

Протокол № 4

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 марта 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 01 ноября 2005 г. и.о. Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ф. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской адвокатской коллегии Нарышкиных, установил:

Поводом к возбуждению дисциплинарного производства явилась жалоба от 27 октября 2005 г. и объяснения от 14 ноября 2005 г. гр-на П..С., из которых усматривается, что адвокат Ф., по мнению заявителя, разгласил адвокатскую тайну, ненадлежащим образом исполнил свои адвокатские обязанности, и на этом основании заявитель требует лишения Ф. статуса адвоката.

Ненадлежащее исполнение адвокатских обязанностей, в том числе, разглашение адвокатской тайны выразилось в том, что, как указывает заявитель, «адвокат Ф. через корреспондента И. Тукмакову» сообщил неопределённому кругу лиц сведения не только порочащие мое имя, но ...подтверждающие предъявленное мне в настоящее время обвинение в даче заведомо ложных показаний. Адвокат Ф. делает публичные заявления «о доказанности моей вины в даче ложных показаний по "делу Б.". Ф. прямо утверждает о получении мною незаконного вознаграждения за изменение первоначальных показаний».

Какие-либо иные указания на конкретные сведения, составляющие адвокатскую тайну, которые разгласил по его мнению адвокат Ф. в обращениях П. отсутствуют.

В подтверждение своих требований о лишении статуса адвоката Ф. П..С. ссылаются на статьи, опубликованные в газетах «Адвокатский Петербург» № 8 – 2003 г. и «Ваш тайный советник» № 41 (170) от 24 октября 2005 г., в которых указывалось, что Ф. является адвокатом гр-на П.

В своем объяснении заявитель приводит слова тележурналиста РТР Д. Ясковского, что адвокаты Ф. и Г.В.В. представлялись, как адвокаты П..С.

В то же время П..С. заявил, что соглашение на защиту с адвокатом Ф. не заключалось и он «не настаивал на его заключении».

Возражая против доводов, приведённых в жалобе П..С., в письменных объяснениях, представленных в Комиссию, адвокат Ф. указал, что П..С. обратился за помощью к адвокату Г.В.В., своему бывшему сослуживцу в ГАИ, который в настоящее время работает в Адвокатской Коллегии Нарышкиных. Адвокат Г.В.В. обещал П. журналистскую поддержку, что вместе с Ф., главным редактором газеты «Адвокатский Петербург», и было сделано. П..С. сам выступил по телевидению на канале РТР, где подробно рассказал широкому кругу граждан об инциденте с губернатором Б.В.Я., в ходе которого он был избит последним, его охранником и водителем. Как пояснил Ф., он никогда не консультировал граждан по подобным делам, поскольку он специализируется в других отраслях права.

К объяснениям Ф. приложена копия его письма главному редактору газеты «Известия», в котором он категорически возражает против публикации материалов, якобы, данных им журналисту Ирине Тукмаковой по делу П..С..

В ходе расследования обстоятельств дисциплинарного производства Комиссией получены дополнительные доказательства.

- Адвокат Г.В.В., пояснил, что *«Ф. не давал А. Пу никаких юридических консультаций, единственно, что он предложил ему — журналистскую поддержку. Никакой адвокатской тайны Ф. не разглашал, т. к. он, как и я, узнал об инциденте А.П. бывшим губернатором Ямало-Ненецкого округа Б.В.Я. из многочисленных публикаций в средствах массовой информации, где П. рассказал о факте нападения на него Б., т. е. изложил свою первоначальную версию, от которой потом в ходе следствия отказался. А выступали мы по РТР уже после выхода А.П. из больницы, когда уже многие граждане были в курсе случившегося из СМИ».*

Как далее пояснил Г.В.В., он предложил П..С. заключить договор об оказании юридической помощи, однако тот отказался.

Аналогичные объяснения Г. дал и на заседании Квалификационной комиссии, добавив, что во время съёмок телепередачи ни он, ни Ф. не представлялись адвокатами П., а это сам П. сообщил журналистам, что «будет работать с этими адвокатами».

- Из объяснений журналиста «Независимой газеты» (Москва) Тимченко С.В. следует, что в апреле 2003 г. к нему домой приехал сержант ДПС А.П. с сыном 5-6 лет и они долго говорили о случившемся под запись на диктофонную ленту. Как далее пояснил Тимченко, *«На лице П. были свежие следы от побоев и он до мельчайших подробностей изложил всё, что произошло. П. считал себя безвинно пострадавшим и жестоко избитым крупным чиновником и его приближенными. ...Он попросил разместить как можно больше публикаций об этом скандале. ...31 октября 2005 года ко мне позвонил Ф. и сообщил мне, что он указан в газете «Тайная власть» как источник информации, с чем он категорически не согласен. Только после этого мне стало известно, что Ф. не был адвокатом П. и вообще в коллегию /к президенту/ не обращался».*
- Журналист телеканала «Россия» Д. Ясковский, снимавший сюжет об избивении Б.П., пояснил: *«Ф. и Г. лично не представлялись как адвокаты А.П.. Это было мое личное мнение. ...Ф. позвонил мне и сообщил, что сержанту А.П. нужно оказать журналистскую»*

поддержку, т. к. на него пошло давление со стороны руководства ГАИ. ...В связи с тем, что Ф. и Г. принимали участие в съёмках телепередачи, мною был сделан ошибочный вывод о том, что они являются адвокатами А.П.. В моем понимании, если в телесюжете вместе с потерпевшим принимает участие профессиональный юрист, то он и является его адвокатом».

- Как пояснил собственный корреспондент «Независимой газеты» по Санкт-Петербургу Пипия Б.М., им были опубликованы две статьи об инциденте между Б. и П.ым, о котором он узнал из средств массовой информации. Когда он обратился к Ф. за комментариями, тот отказал, пояснив, что не является адвокатом А.П..
- Из справки СПб «Адвокатской Коллегии Нарышкиных» следует, что «за период с 2003 г. по настоящее время договоры или соглашения с доверителем А. П.на оказание юридической помощи адвокатом Ф. не заключались, консультационные услуги не оказывались, ордера на ведение дела гр. П. не выдавались. Другими адвокатами СПб «Адвокатской Коллегии Нарышкиных» никакие виды юридической помощи не оказывались».

Сведения, изложенные в этой справке, на заседании Квалификационной комиссии подтвердила председатель ревизионной комиссии Иванцова Т.П.

- Из отзыва на жалобу П., представленного Адвокатской Коллегией Нарышкиных усматривается, что никто из адвокатов коллегии никогда не консультировал П..С.. В документах коллегии отсутствуют подтверждающие это документы: договор, финансовые документы об оказании юридических услуг, в дежурном журнале не зафиксированы данные о звонках или приходе П..С. в коллегию.

Анализируя представленные доказательства, Квалификационная комиссия отмечает, что у неё отсутствуют данные о заключении формального соглашения между П..С. и адвокатом Ф. на оказание юридической помощи. В месте с тем, сам факт обращения П..С. в Адвокатскую коллегию Нарышкиных за помощью к адвокатам Г. и Ф. и последовавшие за ним события, по мнению Комиссии, свидетельствуют о возникновении между П..С. и адвокатом Ф. отношений «доверитель-адвокат», хотя и неформальных. Из объяснений самого адвоката Ф. и адвоката Г.В.В., данных на заседании Квалификационной комиссии, следует, что после их встречи с П. и по их инициативе журналистом Д. Ясковским была подготовлена и снята телевизионная передача об инциденте, участником которого был П.. Для съёмки этой передачи оба адвоката выехали на место происшествия и присутствовали в телевизионном кадре во время рассказа П.. Г. пояснил, что они с Ф. не представлялись как адвокаты П.. Это сам П. сказал журналистам, что будет работать с этими адвокатами. Квалификационная комиссия отмечает, что адвокаты не опровергли этого заявления, вследствие чего у журналиста Д. Ясковского (как следует из его письменного объяснения) сложилось впечатление, что они являются адвокатами П. в этом уголовном деле. Далее Квалификационная комиссия обращает внимание на публикацию в майском за 2003 г. номере газеты «Адвокатский Петербург» статьи журналиста С. Тимченко «Закон – тайга, а город – тундра». В этой статье указано, что защиту А.П. принял на себя «один из самых сильных Петербургских адвокатов Ф.-Нарышкин». При этом, являясь главным редактором этой газеты, адвокат Ф. не мог не знать о состоявшейся публикации, однако никакого опровержения либо разъяснения в связи с этим обстоятельством Ф. сделано не было. Квалификационная комиссия считает, что столь неосмотрительное смешивание адвокатом Ф. своих журналистских пристрастий и адвокатских обязанностей породило как у журналистов, так и у самого П.С. искажённое представление относительно взаимных прав и обязанностей между этими двумя субъектами дисциплинарного производства, что может быть охарактеризовано как совершение адвокатом действий, направленных к подрыву доверия, то есть как нарушение требований п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Это же относится и тем комментариям по уголовному делу П., которые согласно публикации в газете «Тайный советник» сделал адвокат Ф.

Вне зависимости от того насколько опубликованные комментарии соответствуют тому, что говорил адвокат Ф., Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не являющийся поверенным по делу, и не являющийся к тому же специалистом в области уголовного права, должен был воздержаться от каких-либо подобных комментариев, какой бы характер — негативный или позитивный, они не носили, так как высказанные оценки не были согласованы с позицией самого П. Более того, по словам П., оценки, высказанные адвокатом Ф. и опубликованные в газете «Тайный советник», противоречат позиции, занятой доверителем. Таким образом, Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Ф. нарушено требование подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

Одновременно Квалификационная комиссия считает, что обвинения в адрес адвоката Ф. в нарушении им адвокатской тайны объективного подтверждения не нашли. Как следует из публикации в газете «Тайный советник» сведения о материальном положении П. излагает журналист, а не адвокат. В других публикациях журналисты прямо указывают на самого П., как на источник информации о происшедшем.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Ф. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат Ф. нарушил требования подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовать вопреки его воле.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ф. явился, представил объяснения (возражения) в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии.

П.С. на заседание Совета АП СПб не явился, просил в целях скорейшего разбирательства провести заседание Совета без его участия (вх. № от 27 февраля 2006 г.).

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Совет Адвокатской палаты не вправе выйти за рамки поданной П.С. жалобы, вследствие чего предметом настоящего дисциплинарного производства является получение ответа на вопрос о разглашении Ф. адвокатской тайны.

2. Для принятия решения по данному дисциплинарному производству необходимо установить:

- действовал ли Ф. как адвокат;
- если он действовал как адвокат, то были ли у него надлежащим образом оформлены полномочия;
- если полномочия адвоката не были оформлены, то по каким причинам;
- разгласил ли Ф. сведения, содержащие адвокатскую тайну;
- какие именно сведения, содержащие адвокатскую тайну, разгласил Ф..

3. Отвечая на поставленные выше вопросы Совет АП СПб приходит к следующим выводам:

- 3.1. Анализ материалов дисциплинарного производства позволяет сделать однозначный вывод о том, что соглашение между Ф. и П.С. не заключалось, Ф. ни в одном процессуальном (в т.ч. следственном) действии участия не принимал.
- 3.2. По согласованию как с адвокатом Г.В.В., к которому первоначально обратился П.С., так и с самим П.С. Ф. не оказывал собственно правовую помощь П.С., а осуществлял т.н. «журналистское сопровождение», что выражалось в организации интервью П.С., в том числе, на канале РТР.
- 3.3. Относительно заявлений А.С.П. том, что он неоднократно прибегал к правовой помощи Ф., необходимо отметить следующее. Ф. категорически отрицает факты оказания П.С. правовой помощи, в то время как П.С. не приводит никаких доказательств в подтверждение своих доводов (не указывает дату, время, место, содержание якобы имевших место консультаций). При этом сам П.С. подтверждает, что никакого соглашения с Ф. он не заключал и никаких денег в качестве оплаты оказываемой правовой помощи он не вносил.
- 3.4. Нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, выявленные Квалификационной комиссией, не относятся к предмету жалобы и выходят за её пределы, в то время как допустимого повода для рассмотрения указанных нарушений (представления вице-президента АП СПб) в материалах настоящего дисциплинарного производства не содержится, что исключает осуществление дисциплинарного производства по выявленным нарушениям.
- 3.5. Квалификационная комиссия, правильно установив фактические обстоятельства (отсутствие объективного подтверждения обвинений в адрес адвоката Ф. в разглашении им адвокатской тайны), допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.12. прекратить дисциплинарное производство в отношении Ф. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк